

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПРЕМЬЕРА

Слон, попугаи и витязь в тигровой шкуре

Новая «Баядерка» — экзотическая и страстная

Юлия Баталина

Настоящий балетный город должен обеспечивать себе большую новогоднюю балетную премьеру. В нынешнем году в Перми эту роль сыграла — и полностью оправдала — «Баядерка» Минкуса.

Один из шедевров Мариуса Петипа никогда в Перми не ставился, и это к лучшему, потому что «Баядерка» стала достойным кандидатом на роль «датского» спектакля к 200-летию великого хореографа. Главный балетмейстер Пермского театра оперы и балета Алексей Мирошниченко подошёл к этой работе с ответственностью, свойственной истинному ценителю классического наследия, и с креативностью, присущей ему как хореографу, который уже сочинил своё «Лебединое озеро», своего «Щелкунчика», свою «Золушку», своих «Дафниса и Хлою»... На сей раз, впрочем, Мирошниченко к сюжету не притронулся, зато наслаждался деталями.

Наверняка было искушение к 200-летию Петипа представить балет в том виде, в каком он шёл в императорских театрах рубежа XIX–XX веков: в четырёх актах, с грандиозным разрушением храма в финале, — однако надо ставить перед собой реальные цели. На вопрос, почему храм в пермской «Баядерке» не рушится, Алексей Мирошниченко ответил только, что это долгий разговор.

На пермской сцене «Баядерка» идёт в распространённой хореографической версии Вахтанга Чабукиани и Владимира Пономарёва (1941 год), в которой специалисты отмечают два главных нюанса: героизированный образ Солора — эту партию исполнял сам Вахтанг Чабукиани и подарил своему герою несколько эффектных танцев — и «открытый» финал, несвойственный балетам Петипа: тот любил завершить спектакль жирной точкой, а то и восклицательным знаком, здесь же — многоточие. Зато самый совершенный в хореографическом отношении эпизод — «Тени» — вынесен в финал и стал не только кульминацией, но и вершиной спектакля — во всех смыслах.

Обо всех версиях «Баядерки» и сценических превращениях этого балета можно прочитать в красочном и содержательном, как всегда, буклете, подготовленном к премьере издательским отделом театра.

Версия Чабукиани — Пономарёва удачно подошла для пермской постановки ещё и потому, что на премьеру, а также на предпремьерном показе, посвящённом открытию Года театра, партию Солора танцевал один из главных балетных принцев России — Владислав Лантратов из Большого театра, который в этой постановке стал частью звёздного треугольника, два других «угла» которого — Наталья Осипова (Никия) и Мария Александрова (Гамзатти). Зрители уви-

дели великолепный пример сценического ансамбля, где одинаково хороши каждый исполнитель по отдельности и их взаимодействие, построенное то на совпадениях, то на контрасте. Если дуэт Гамзатти — Александровой и Солора — Лантратова в *pas d'action* — это единство энергий, амбиций и мощных жестов, то дуэт Солора и Никии — Осиповой — это единство противоположностей.

Даже в неистовом танце в финале второго акта Никия Осиповой — не просто танцовщица, а храмовый служитель, духовное лицо, для которого важна дисциплина, самоограничение и твёрдость духа. В переводе на язык хореографии это означает, что для Осиповой в этой партии важны не столько широкий шаг и эффектные акробатические жесты (всё это тоже есть), сколько правильное положение каждого пальца, идеальная плавность рук и поворот стоп. То, что надо для триумфа хореографии Петипа.

Для сюжета балета такое сочетание индивидуальностей тоже важно: Осипова и Лантратов показывают, что трагедия любви Солора и Никии — не в несчастном стечении обстоятельств. Они просто разные люди. Этот Солор создан для Гамзатти, что бы там ни происходило с душами в царстве теней...

Конечно, приглашённые звёзды привлекли к себе зрительское внимание, но и артисты пермской труппы в небольших ролях выступили достойно. Самые гром-



ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

Наталья Осипова и Владислав Лантратов

кие аплодисменты заработали исполнители индусского танца из второго акта Илья Будрин, Иван Ткаченко и Шион Мияхара, которая танцевала так, будто неделю питалась одними энергетическими напитками. Артём Мишаков в танце Золотого божка выдал замечательную чёткость каждого движения, а Тарас Товстюк — факир Магедавея продемонстрировал фирменную «звериную» пластику.

Что особенно радует, так это безупречный, идеально вышколенный кордебалет в «Тенях», благодаря которому зритель получает то волшебство, которого ждёт от «белых» балетов Петипа.

Алексей Мирошниченко подготовил для «Баядерки» аж четыре состава ведущих исполнителей, и в каждом — интересные имена, так что истинные ценители

должны, по идее, сходить на этот балет четыре раза подряд. Если бы ещё было полегче с билетами...

Пермская «Баядерка» — это далеко не только хореография. Трудно даже решить, кто тут в большей степени звезда — солисты-танцовщики или художники-постановщики Альяна Пикалова (сценография) и Татьяна Ногонова (костюмы). О сценическом оформлении спектакля можно говорить очень долго. Роскошь и величие династии Моголов — достойный источник вдохновения для художника, и постановщики по-настоящему в него погрузились.

В первой картине на фоне звёздного неба вздымается грандиозная обсерватория Джантар-Мантар, во второй — сияет золотой резьбой дворец Моголов, и даже портреты Шах-Джахана и Мумтаз-Махал украшают интерьер. Кувшины, опахла и попугаи в руках танцовщиц, шкура тигра на плечах Солора... Алексей Мирошниченко со свойственной ему изобретательностью добавил нотку искренности и подлинности в этот индийский карнавал, пригласив студентов из Индии и Бангладеш в миманс на роли стражников. Они немного «деревянные», но в то же время очень настоящие.

В этой обстановке мощный бутафорский слон абсолютно необходим, и он появляется в должный момент.

Всё это — не развесистая клюква индийского посла, а тонкое произведение изобразительного искусства. Художники сделали всё, чтобы представить зрителям волшебную Индию романтической эпохи — такую, какой её видели читатели поэмы Гёте «Бог и баядерка». И сделали это стильно.

Преданные любители балета получили свой новогодний подарок — именно такой, какого ждали: верный классическому наследию, но по-современному технологичный, с яркими персонажами, стильным и броским оформлением, отменными сольными партиями и кордебалетом.

